

люди; в ней с большой жизненной правдой раскрывались образы героических борцов за дело революции, их моральная сила, нравственное превосходство над врагами.

Все действующие лица «Разлома» — плод художественной фантазии автора. В действительности не было ни броненосного крейсера «Заря», ни председателя судебного комитета Артема Годуна, ни капитана первого ранга Евгения Берсенева. Но за художественными образами пьесы стояли реальные, жизненные прототипы. Из истории известно, что по приказу Военно-революционного комитета в ночь на 24 октября 1917 года в фарватер Невы вошел крейсер «Аврора»; что первым большевиком на «Авроре» был минный машинист, председатель судебного комитета Александр Бельшевец; что в действительности был капитан первого ранга Модест Васильевич Иванов, командир крейсера «Россия».

М. В. Иванов — один из немногих офицеров царского флота, который перешел на сторону революционного народа еще в дни Февральской революции. Своей деятельностью он вызвал всеобщее признание матросской массы и острую ненависть офицерского состава флота. В дни Октябрьского переворота Иванов был вызван к В. И. Ленину и назначен председателем Верховной морской коллегии. В декабре 1917 года Иванов, отправившись, по указанию Ленина, в Гельсингфорс, где тогда находились главные морские силы, организовал переход эскадры из Финляндского порта на рейд Кронштадта. Первый всероссийский съезд военных моряков, в работах которого принимал участие Ленин, особым постановлением произвел Иванова за «преданность народу и революции» в контр-адмиралы.

Так революция оценила исторические заслуги Иванова, присвоив ему звание первого в советском флоте адмирала.

Эти исторические события в какой-то мере явились канвой для создания драматически-напряженного конфликта, с большой художественной силой и психологической достоверностью раскрытого в «Разломе». Наряду с такими произведениями, как «Любовь Яровая» К. Тренева и «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Разлом» во многом способствовал выживанию со сцены всякой непролетарской макулатуры.

Однако за последние годы «Разлом» ставился редко. Некоторым казалось, что эта пьеса, сыгравшая важную роль в развитии советского театра, представляет сейчас больший интерес для читателя, чем для зрителя.

Спектакль Московского Художественного театра, поставившего пьесу Б. Лавренева в новой авторской редакции, — живое опровержение такого мнения. Он смотрится с большим интересом, заражая зрителя искренним волнением, возбуждая в нем благородные, патристические чувства.

Автор сумел запечатлеть в «Разломе» типическое, верно характеризующее эпоху и людей, я этим надолго сохранить свое произведение во времени. Это качество пьесы прекрасно использовано и развито в спектакле МХАТ, поставленном В. Станицыным и И. Раевским. В идейной трактовке спектакля они сделали упор на вопросе о стихийности и сознательности в развитии революционного движения. Враги революции надеялись на то, что флотская масса не сумеет выработать в своей среде дисциплины и порядка, что быстро выдохнется ее революционная энергия и что рано или поздно флот подпадет под влияние контрреволюционной демагогии. К этому вели дело ставленники Керенского на флоте — эсеры, эсдеки и всякие анархистующие болтуны, успевшие кое-где просочиться в судовые комитеты.

В «Разломе» мы видим такие реакционные элементы. Прежде всего — это «шестой» матрос (в спектакле его выразительно играет Н. Сидоркин), который под маской анархиста-свободолюбца старается дискредитировать всех выступающих за дисциплину и порядок на флоте. Определенную опасность представлял унтер-офицерский и офицерский состав, в большинстве своем враждебно относившийся к революции. Представителями этой группы выступают в пьесе бодман Швац и лейтенант Штубе.

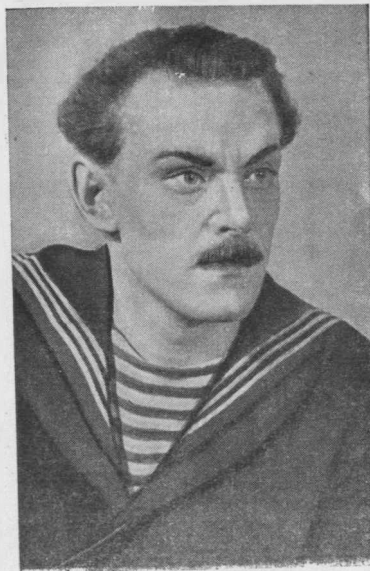
Революционной, организующей, сознательной силой является большевик Артем Годун, председатель судебного комитета. Эту роль играет молодой актер МХАТ А. Шербаков.

В свое время нам неоднократно приходилось видеть разных исполнителей роли Годуна. В большинстве случаев они выглядели молодыми, лихими матросами, в

которых бурлила горячая кровь, чувствовался напористый характер, бурный темперамент. Роль Годуна играли как «амплуа» любовника-героя. По «амплуа» распределялись и другие роли; основное внимание уделялось раскрытию семейных сцен в доме Берсенева; сцены же на корабле трактовались в чисто жанровом плане. В результате всего этого пропал главный герой пьесы: корабль «Заря» и его матросы. Обычно они выступали сплошной, безликой массой.

А. Шербаков играет Годуна понятно, вне всякого «амплуа». Это простой, скромный, даже застенчивый человек, с открытым, умным лицом, чуждый всякой рисовки, способный на большую человеческую дружбу и любовь. В нем нет ничего показного, ухарского, залихватского, — он жадно тянется к знаниям, стесняется своей необразованности. Но он знает, как надо разговаривать с народом, как укрощать всяких политических болтунов. И в то же время мы видим в Годуне Шербакова необычайную цельность, внутреннюю собранность, организованность. Это действительно большевик, руководитель, вождь. Из таких людей в годы гражданской войны, в частности, создавались славные кадры военных комиссаров.

При всей своей внутренней тактичности Годун — Шербаков открыто презирает лейтенанта Штубе за его трусость, подлость, за тупую, сословную, кастовую ненависть к простым русским людям. Но зато как он искренне верит капитану Берсеневу. Однако в этих отношениях, напоминающих отношения ученика и учителя, в чем-то нарушена мера правдивости. Шербаков несколько увлекается в раскрытии чувств Годуна к Берсеневу. А это, в свою очередь, ведет к подмене одного чувства другим, появление которого вряд ли возможно у Годуна, — так, например, доверие подменяется преклонением, уважением — обожанием. Все это вторгается фальшивой нотой в ясный, цельный образ Годуна, так мастерски созданный молодым артистом. Особенно это заметно в четвертом акте. Когда Годун обращается к Берсеневу: «Евгений Иванович, что ж это? Я в вас, как в себя верил, а вы свернули? С нашей дороги свернули? Говорил я вам, вспомните, давеча, как адмирала проводили:

МХАТ. «Разлом».
Годун — арт. А. Шербаков.

откажитесь, раз силы в себе не чувствуете своих руку поднять. Говорил? Ушли бы тогда по-честному, никто и худым словом не помянул бы. А вы? Руку тогда мне жали на союз, на одну дорогу... Как мне теперь с вами? Как же? Предали?» Уж больно растерянно, с оттенком тоски произносит эти слова Шербаков. Как-то тушется Годун — Шербаков и в тот момент, когда на корабле появляется Татьяна. Правда, это продолжается какое-то мгновение, но и этого достаточно, чтобы внести ненужные краски в образ Годуна. Не эти чувства и оттенки должны заполнять душу Годуна. Его подлинная, большая, ни с чем не сравнимая любовь к родине, партии, революции поглощает все существо, все мысли и чувства этого волевого, целеустремленного большевика.

Душой мхатовского спектакля являются сцены на корабле. Именно эти сцены стали идейным аккумулятором всего спектакля, — они несут его главную идею, в них раскрывается тема народа, тема могущества и силы революции. Постановщики достигли